

УДК 94 (57)
Е.В. Конев¹

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРУЮЩИХ НЕМЦЕВ В ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1940-1950-Е ГГ.

Сибирский университет потребительской кооперации
РФ, 630030, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26

Аннотация: В статье на основе архивных материалов исследуется религиозная деятельность немцев в больших и малых городах Западной Сибири на протяжении двух десятилетий XX века. Отмечается заметное увеличение численности религиозных общин, состоявших из немцев, и регулярное проведение совместных молитвенных собраний различных вероисповеданий на родном языке в постдепортационный период. На отдельных городских предприятиях сформировались немецкие коллективы, объединяемых религиозной принадлежностью. В работе освещается взаимодействие верующих с местной властью. Автор также затрагивает проблему взаимоотношения разных протестантских конфессий (евангельских христиан-баптистов, лютеран, меннонитов) и анализирует причины эмиграционных настроений верующих немцев. Свидетельствуется, что немецкие религиозные группы являлись наиболее консолидированными и действовали автономно.

Ключевые слова: верующие немцы, религиозные общины, протестантизм, Западная Сибирь, города, репатрианты, евангельские христиане-баптисты, лютеране, меннониты, молитвенные собрания

E. V. Konev

ACTIVITIES OF GERMAN BELIEVERS IN CITIES

¹ Евгений Викторович Конев – канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Сибирский университет потребительской кооперации, e-mail: konev1020@mail.ru

Western Siberia in the 1940s and 1950s.

Siberian University of Consumer Cooperation 26 Karl Marx Ave., Novosibirsk,
630030, Russian Federation

Abstract: Based on archival materials, the article examines the religious activities of Germans in large and small cities of Western Siberia over two decades of the 20th century. There has been a noticeable increase in the number of religious communities consisting of Germans, and regular joint prayer meetings of various faiths in their native language in the post-deportation period. German collectives united by religious affiliation have been formed at individual urban enterprises. The work highlights the interaction of believers with local authorities. The author also touches upon the problem of the relationship between different Protestant denominations (Evangelical Christians-Baptists, Lutherans, Mennonites) and analyzes the causes of emigration sentiments of German believers. It is shown that German religious groups were the most consolidated and operated autonomously.

Keywords: German believers, religious communities, Protestantism, Western Siberia, cities, repatriates, Evangelical Christian Baptists, Lutherans, Mennonites, prayer meetings

В 1940-е гг. в сибирские города наблюдался массовый приток протестантских общин, когда на спецпоселение прибыло огромное количество верующих из западных областей СССР, а также в результате репатриации, в большей степени, состоявшие из немцев. В Западной Сибири повсеместно создавались новые объединения, а в некоторых местах прибывшие проповедники вступали в контакт с местными протестантскими группами. В связи с общим вкладом религиозных общин в победу, И.В. Сталин сделал шаг к либерализации церковной жизни. В частности, в мае 1944 г. образовался Совет по делам религиозных культов (СДРК)²¹, председателем которого стал И.В. Полянский. В октябре 1944 г. при

¹² Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг. Томск, 2008. С. 59.

содействии органов власти произошло объединение евангельских христиан и баптистов, и образовался Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). В течение 1945-1947 гг. в регионах регистрировались религиозные объединения, верующим возвращались молитвенные дома. Однако «либерализация» по отношению к протестантским конфессиям коснулась только отдельных евангельско-баптистских объединений³².

Немцы в течение 1940-х — середины 1950-х гг. находились под жестким контролем спецкомендатур Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД), и большинство протестантских общин действовало нелегально. Нередко на предприятиях в небольших городах Западной Сибири (Славгород, Юрга, Осинники и др.) находились евангелисты-баптисты, лютеране, меннониты, а также христиане веры евангельской (ХВЕ) или пятидесятники и адвентисты. И они в немалом количестве совместно проводили богослужения на немецком языке⁴³. А в областных, краевом центрах и больших городах молитвенные дома верующих были расположены в одном районе или поблизости, как правило, на окраинах. В местах, где действовали зарегистрированные объединения Евангельских Христиан-Баптистов (ЕХБ), небольшие группы верующих немцев присутствовали на молитвенных собраниях. Принадлежность к одной национальности и проживание в режиме спецпоселения во многом сплотили представителей разных протестантских конфессий.

На протяжении 1940-1950-х гг. в ряде больших, малых городов и поселков немецкие семьи, как и в целом по стране население, находились в плохих жилищно-бытовых условиях. Они в основном проживали скученно в общежитиях, бараках, землянках. Например, в Кировском районе Новосибирска в 1956 г., из 1950 проживавших там немецких семей, большинство проживало в неблагоустроенных бараках, 35 – в землянках и только 153 имели собственные дома. Особенно в тяжелых бытовых условиях

²³ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40-60-е гг. XX века. Томск, 2003. С. 246-247.

³⁴ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 4. Л. 16; Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 5. Л. 63-65.

находились немцы, работавшие на заводах турбогенераторном, им. Ефремова и Сибсельмаш Новосибирска, а также “Сибэлектромотор” и пятом государственном подшипниковом заводе (ГПЗ-5) Томска, многих шахтах городов и поселков Кузбасса⁵⁴. Изредка представители разных протестантских конфессий в местах своего проживания (рабочие общежития, личные дома и квартиры) собирались совместно на богослужения.

На отдельных предприятиях, учреждениях западносибирских городов в течение нескольких десятилетий складывались отдельные немецкие группы и коллективы, и объединяла их не только национальная, но и религиозная принадлежность. Так, на шахте «Байдаевская», что в южной столице Кузбасса, Новокузнецке, трудившиеся там немцы относились к евангельско-баптистскому вероисповеданию⁶⁵. В Юрге, в стройтресте № 144 («Юргпромстрой»), работали меннониты, баптисты, лютеране, пятидесятники. В Томске на заводе «Сибэлектромотор» трудились представители местной евангелическо-лютеранской общины, а на ГПЗ-5 – меннониты. В Бердске верующие немцы были заняты на городской швейфабрике, радио и винном заводах⁷⁶.

Заметно активизировалась религиозная деятельность лютеран, евангелистов-баптистов, меннонитов и других представителей протестантских конфессий после снятия ограничений в правовом положении, находящихся на спецпоселении немцев, во второй половине 1950-х гг. В областных и краевом центрах, а также в больших и малых городах увеличивались религиозные общины, состоявшие из немцев. В 1957 г. в СССР была зарегистрирована первая евангелическо-лютеранская община в Целинограде. В том же году ряд областей Западной Сибири посетил лютеранский проповедник (фамилия не установлена) и встречался с верующими. Необходимо отметить, что в это время лютеране открыто

⁵⁴ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1653. Л. 62; Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 2668. Л. 194; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 35-36.

⁵⁶ ГАКО в Новокузнецке. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 58. Л. 57-58; Д. 63. Л. 4-5.

⁶⁷ ГАКО. Ф. П-123. Оп. 14. Д. 38. Л. 25; ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 685. Л. 30; ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 139. Л. 3.

проводили молитвенные собрания на немецком языке и руководителями их становились проповедники, не имевшие богословского образования. Назывались они не пасторами, а «старшими братьями». Например, в Омске организатором евангелическо-лютеранской общины явился Ф.А. Титель, и собирались верующие на квартирах Ф.А. Бернгардта, М.П. Вебера, Э. Штенцеля⁸⁷. В Юрге только в мае 1957 г. «старший брат» евангелическо-лютеранской общины Ф.А. Радовский, рукоположенный пастором целиноградского объединения Е. Бахманном, подготовил для конфирмации около 300 юношей и девушек немецкой национальности⁹⁸. А в Тюмени, Заводоуковске, Ханты-Мансийске обособленно действовали группы лютеранского направления «бетбрудер» («молящиеся братья»)¹⁰⁹.

Зарегистрированные объединения ЕХБ в это время во многом пополнялись за счет верующих немцев. Так, в Байдаевской общине Сталинска (Новокузнецка) летом 1954 г. приняло водное крещение 12 человек, и половина из них являлась немцами. А в сентябре следующего года уже крестилось 23, в их числе 18 немцев¹¹⁰. В Томске за 1950-1958 гг. ряды местной евангельско-баптистской общиныполнили 18 лютеран. А в марте 1958 г. в её состав вошли ещё 33 верующих немца, которых возглавлял Х.Ф. Белон, и 18 пятидесятников¹²¹¹. Пресвитерам приходилось заранее испрашивать разрешение на проведения крещения в местных органах власти и у уполномоченных СДРК. При этом нужно было указать день, время, количество предуготовленных к обряду и дать все необходимые сведения о них. Крещения зарегистрированных объединений ЕХБ проходили в это время в основном в специально оборудованных баптистериях, находившихся в молитвенных домах. Однако уполномоченные СДРК не всем верующим разрешали совершать обряд водного крещения. В большинстве случаев отказывали молодым приближенным. В ряде населенных пунктов

⁷⁸ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 2603. Оп.1. Д. 17. Л. 54.

⁸⁹ ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 41. Л. 156.

⁹¹⁰ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 3894. Оп. 1. Д. 41. Л. 34.

¹¹¹⁰ ГАКО в Новокузнецке. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 63. Л. 4-5, 11-12.

¹²¹¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 229. Л. 14; Д. 426. Л. 129-131.

пресвитеры евангельско-баптистских объединений в это время подавали заявление на проведение молитвенных собраний на немецком языке. Например, ЕХБ Славгорода неоднократно обращались в Алтайский крайисполком с таким ходатайством¹³¹². Также активно добивались легальной деятельности немецкие группы в зарегистрированных евангельско-баптистских общинах Новосибирска, Томска, Барнаула, Ленинска-Кузнецкого, Осинников. В Томске уже в 1957-1958 гг. руководством местной общины ЕХБ поднимался вопрос о предоставлении молитвенного дома для совершения богослужений на немецком языке трем протестантским конфессиям (немецкая группа ЕХБ, лютеране, меннониты).

Места проведения богослужений протестантских объединений (евангелистов-баптистов, лютеран, меннонитов) в ряде городов Западной Сибири являлись немецкими национальными клубами, куда приходили и неверующие. Основным мотивом посещения мест культа верующими и неверующими немцами являлось желание поддерживать контакты внутри этнодисперсной группы, удовлетворять потребности в общении на родном языке.

Необходимо добавить, что на протяжении всего советского периода религиозные организации, состоявшие из немцев, отличались стабильностью, устойчивостью, дисциплинированностью. Верующие были сплоченными, и в трудные времена поддерживали друг друга. Их семьи были крепкими и дружными, воспитание детей проходило в строгом режиме.

Между тем во многом под воздействием антирелигиозной пропаганды некоторые молодые члены семей верующих немцев городов Западной Сибири не хотели жить по религиозным нормам. И бывали даже случаи протеста своим семейным устоям. Например, в мае 1958 г. на станции Юрга-1 28-летняя работница треста № 144 («Юргaproмстрой») М.Я. Дик бросилась под поезд. Основными причинами самоубийства явились ограничения её родственниками в гулянье и запрете встречаться с

¹³¹² ГААК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 46. Л. 4.

неверующим русским парнем¹⁴¹³. Но все же подобные факты были единичными. В целом семейные традиции верующих немцев основывались на уважении к старшим, соблюдении родительского авторитета, взаимной помощи.

Одной из формы протеста верующих немцев Советскому государству явилось желание покинуть страну. Особенно отличились в этом бывшие репатрианты городов Западной Сибири. Так, в Томске в 1956 г. бывших репатриированных немцев насчитывалось около 2 000, из них 1 357 имели намерения выехать в Западную Германию. В Юрге проживало 2 445 немцев, и 1 872 относились к бывшим репатриантам¹⁵¹⁴. В Новосибирске бывшие репатриированные немцы находились в Кировском и Заельцовском районах.

В 1956 г., после снятия ограничений в правовом положении режима спецпоселения, многие немцы посетили посольство ФРГ в Москве, получив там бланки на ходатайство. Главными мотивами эмиграционных настроений немцев являлись желание соединиться с родственниками, стремление жить на исторической родине, отсутствие молитвенных домов и невозможность свободно отправлять религиозные обряды в СССР. Однако выехать в Западную Германию во второй половине 1950-х гг. большей части немцев не удалось. Кроме того, у меннонитов и баптистов находились родственники в Канаде, США и даже в Латинской Америке. Только с помощью предпринятых мер государственных органов власти движение бывших репатриированных немцев за эмиграцию заглохло¹⁶¹⁵. И в последующем большая их часть переехала в Казахстан и Центральную Азию. В результате численность немцев, главным образом верующих, в местах некомпактного проживания Западной Сибири уменьшилась. Например, после снятия немцев со спецучета в Юрге насчитывалось 115 меннонитов, то к середине 1960-х гг. оставалось уже в пределах 50-60¹⁷¹⁶, в Томске соответственно 140 и 54¹⁸¹⁷.

¹⁴¹³ ГАКО. Ф. П-123. Оп. 14. Д. 37. Л. 98 об.-99.

¹⁵¹⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2678. Л. 252; ГАКО. Ф. П-123. Оп. 12. Д. 259. Л. 60.

¹⁶¹⁵ ГАКО. Ф. П-123. Оп. 12. Д. 259. Л. 59, 60-63; ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2678. Л. 252-257; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1643. Л. 2-2 об.

¹⁷¹⁶ ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 41. Л. 29; Д. 47. Л. 94.

Среди выехавших бывших репатриантов в Центральную Азию следует выделить меннонитских проповедников А.А. Фризена, Д.Д. Тиссена.

Таким образом, на протяжении 40-50-х гг. XX века представители разных протестантских конфессий в городах Западной Сибири, состоявшие из немцев, регулярно собирались на совместные молитвенные собрания. Их деятельность в основном была изолированной, автономной, и богослужениями руководили рядовые проповедники, не имевшие богословского образования. Немцы, работавшие на предприятиях, в учреждениях, организациях, являлись наиболее сплоченными и организованными коллективами, объединяемых как по национальному, так и по религиозному признакам. Несмотря на то, что городские немцы, как и основное население страны, воспитывались в русле господствовавшей коммунистической идеологии, они оставались глубоко религиозным народом. И одной из формы протеста немецкого населения советскому режиму было желание эмигрировать за границу.

Список литературы

Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. 408 с.

Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40-60-е гг. XX века. Томск: Томский государственный университет, 2003. 348 с.

References

Gorbatov A.V. The state and religious organizations of Siberia in the 1940s – 1960s. Tomsk: Publishing House of Tomsk State Pedagogical University, 2008. 408 p. (In Russ.)

¹⁸¹⁷ ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 426. Л. 130; Д. 432. Л. 115.

Soskovets L.I. Religious confessions of Western Siberia in the 40-60s of the XX century. Tomsk: Tomsk State University, 2003. 348 p. (In Russ.)